

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 32-УД24-5-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 мая 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,
судей Пейсиковой Е.В. и Романовой Т.А.

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Колодяжной О.И. в защиту осужденного Белова М.В. на приговор Саратовского областного суда от 7 июля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2023 г.

По приговору Саратовского областного суда от 7 июля 2023 г.

Белов Максим Владимирович, [REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый: 29 января 2018 г. Заводским районным судом г. Саратова по ч.2 ст. 228 УК РФ к 6 годам лишения свободы, неотбытый срок составляет 1 день,

осужден по ст. 210¹ УК РФ к 9 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года с установлением на основании ст. 53 УК РФ ограничений: не изменять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия

специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; не уходить из места постоянного проживания (пребывания) ежедневно с 22 до 6 часов; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях; с возложением обязанности 2 раза в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию полностью присоединено неотбытое наказание по приговору Заводского районного суда г.Саратова от 29 января 2018 г. окончательно назначено Белову М.В. 9 лет 1 день лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением на основании ст. 53 УК РФ ограничений: не изменять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; не уходить из места постоянного проживания (пребывания) ежедневно с 22 до 6 часов; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях; с возложением обязанности 2 раза в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2023 г., приговор в отношении Белова М.В. изменен:

- постановлено указать в вводной части приговора, что Белов М.В. не имеет места регистрации и местом его жительства является квартира по адресу: [REDACTED]

- уточнены ограничения, наложенные судом в порядке ст. 53 УК РФ при назначении дополнительного наказания, с указанием, что территорией соответствующего муниципального образования является территория муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы;

- ограничения в виде запрета уходить из места постоянного проживания (пребывания) ежедневно с 22 до 6 часов; не посещать мест проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях дополнены указанием «без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы».

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, выступления осужденного Белова М.В. и адвоката Колодяжной О.И. в режиме видеоконференц-связи, поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А., полагавшей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Белов М.В. признан виновным в занятии высшего положения в преступной иерархии.

В кассационной жалобе адвокат Колодяжная О.И. в защиту интересов осужденного Белова М.В., не соглашаясь с постановленными приговором и апелляционным определением, полагает, что они подлежат отмене, а уголовное дело - возвращению прокурору на основании ст. 237 УПК РФ. Одновременно просит оправдать своего подзащитного в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Автор жалобы утверждает, что приговор является незаконным и необоснованным, задача апелляционной инстанции, не намеревавшейся рассматривать дело в рамках действующего законодательства, состояла в сглаживании недочетов, допущенных судом первой инстанции. Адвокат утверждает, что Белов не занимал высшего положения в преступной иерархии, предварительное следствие и судебное разбирательство проведены с нарушением уголовно-процессуального закона, выводы суда о виновности Белова в совершении преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ основаны на недопустимых доказательствах; обвинительное заключение составлено с нарушением требований пп. 3, 5 ст. 220 УПК РФ; суд вышел за пределы предъявленного Белову обвинения, сославшись на файл 26.11.2021-13:31, указанный в обвинительном заключении как файл 30.11.2021, поскольку после убийства Белова 29 ноября 2021 г. из ИК-█ судом не установлено то, что он продолжил занимать высшее положение в преступной иерархии; указанный файл подвергался монтажу, по нему не была проведена дополнительная экспертиза; аудиофайлы, полученные на стадии предварительного следствия, подвергались изменению по объему записанной информации в фонограмме, копированию, монтажу, что нарушало весь контекст объекта исследования; на экспертное исследование направлялись не сами диски аудиофайлов, а их копии, в связи с чем невозможно сделать вывод о достоверности и допустимости доказательств; оспаривает выводы экспертов, проводивших фоноскопические, психолого-лингвистические экспертизы, считает их неполными, неясными, противоречивыми; утверждает, что компетенция экспертов не соответствовала видам проведенных экспертных исследований; полагает, что переданные на исследование аудиозаписи экспертами не прослушивались; им не были предоставлены звукозаписывающие

устройства; эксперты предупреждались об уголовной ответственности только при составлении заключения, а не при получении материала на исследование; выводы эксперта о значении изображений перманентных рисунков на теле не позволяли однозначно идентифицировать их носителя как лицо, обладающее статусом в криминальной иерархии; приводит доводы о недопустимости лингвистических экспертиз от 1 февраля 2022 г. и от 17 июня 2022 г., комплексных психолого-лингвистических экспертиз от 1 февраля 2022 г. и от 17 июня 2020 г., криминалистической экспертизы от 16 сентября 2022 г. в связи с нарушением уголовно-процессуального закона, в том числе связанном с тем, что лингвистическое экспертное исследование проведено по файлу, который не был рассекречен, заключение содержит ссылку на справку, не предоставленную на исследование; экспертом исследован лишь фрагмент записи разговора, что исключает смысловое понимание всего текста; комплексные психолого-лингвистические экспертизы и криминалистическая экспертиза проведены в негосударственном экспертном учреждении - ООО «Саратовское экспертное бюро»; при проведении криминалистической экспертизы не участвовал специалист медицинского профиля. Указывает на то, что судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайств стороны защиты о проведении повторных экспертиз; о постановке дополнительных вопросов перед экспертами при проведении дополнительной экспертизы; об истребовании аудиозаписей в полном объеме; о вызове и допросе свидетелей защиты, о приобщении протоколов опросов и допросов Ф [] и А [] Суд необоснованно отклонил представленные защитой заключения эксперта С [] и специалиста С []. В постановлении о назначении дополнительной фоноскопической экспертизы искажены выводы эксперта. Указывает на то, что при допросе засекреченные свидетели не сообщали источник своей осведомленности о событиях, вменяемых Белову; поскольку защита была лишена права заявления ходатайства о раскрытии подлинных сведений о засекреченных свидетелях, считает их показания недопустимыми доказательствами. Полагает, что показания Ф [] - начальника ИК [], являются недопустимым доказательством, поскольку он, как лицо, проводившее ОРМ, может быть допрошено в суде только по обстоятельствам их проведения; ссылается на постановление о предоставлении результатов ОРД следователю, в котором указывается об обвинении Белова в преступлении, предусмотренном ст. 163 УК РФ, хотя он к данному преступлению отношения не имеет, а по делу было привлечено другое лицо; приводит доводы о фальсификации результатов ОРД, факты которых судами первой и апелляционной инстанции были проигнорированы; установленный судом факт выхода осужденных ночью 14 ноября 2021 г. на плац исправительной колонии по указанию Белова не подтверждается показаниями свидетелей под псевдонимами [] Н [] К [] С [] У [] а также другими доказательствами, имеющимися в деле; утверждает, что истинной причиной выхода осужденных на плац было недовольство режимом отбывания наказания в колонии; характеристика по

месту жительства необоснованно учтена судом, поскольку Белов в указанном в ней жилом помещении никогда не проживал; приводит доводы о непричастности Белова к нелегальной доставке на территорию ИК [] средств мобильной связи, спиртного, наркотиков и других запрещенных предметов; указывает на то, что «смотрящих» за отрядами и иными территориями назначал не Белов, а К []; К [] давал указания на сбор «общака», чаепитие за усопших воров в законе, вносы запрещенных предметов. Ссылаясь на показания специалиста В [], указывает, что субъектом преступления ст. 210¹ УК РФ может являться только «вор в законе», как лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии. Автор жалобы утверждает, что суд апелляционной инстанции не рассмотрел жалобу стороны защиты на постановление о частичном удовлетворении замечаний на протокол судебного заседания.

В возражениях заместитель прокурора Саратовской области Корноваров А.П., не соглашаясь с изложенными в жалобе доводами, просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а доводы жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражения на эти доводы прокурора, заслушав выступления осуждённого, адвоката и прокурора, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Между тем таких нарушений требований закона судом не допущено.

Виновность осужденного Белова М.В. в преступлении, предусмотренном ст. 210¹ УК РФ, установлена судом на основании всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного рассмотрения доказательств, приведенных в приговоре, которым дана надлежащая оценка в соответствии со ст.88 УПК РФ, с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Доводы, содержащиеся в кассационной жалобе адвоката Колодяжной О.И., в том числе о невинности Белова М.В., недопустимости положенных в основу приговора доказательств, нарушении уголовно-процессуального закона при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, были предметом рассмотрения судами первой и апелляционной инстанций и обоснованно отвергнуты с приведением мотивов, подробно изложенных в судебных решениях.

Обстоятельства, установленные по приговору, постановленному в отношении К [REDACTED] не противоречат обстоятельствам, установленным судом в отношении Белова М.В. по данному приговору.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, влекущих отмену приговора, не допущено.

Обвинительное заключение составлено в соответствии с требованиями ст.220 УПК РФ.

Вопреки доводам кассационной жалобы оснований для возвращения уголовного дела прокурору в соответствии с требованиями ст. 237 УПК РФ не имелось. Необоснованность предъявленного Белову М.В. обвинения, отсутствие в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, недопустимость и противоречивость собранных по делу доказательств, либо отсутствие каких-либо доказательств в материалах уголовного дела, на что указывается адвокатом в кассационной жалобе, не могут являться нарушением, влекущим возвращение уголовного дела прокурору в соответствии с требованиями ст. 237 УПК РФ. Предъявленное обвинение является конкретным, содержит в себе полное описание преступного деяния, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, с указанием всех обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с требованиями ст.73 УПК РФ. В связи с этим судом было обоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору.

Доводы кассационной жалобы адвоката о том, что в ходе рассмотрения уголовного дела судом были нарушены принципы состязательности сторон и презумпции невинности являются необоснованными.

Как следует из материалов дела, все обстоятельства, подлежащие доказыванию, были судом установлены, а уголовное дело рассмотрено судом в пределах предъявленного Белову М.В. обвинения в соответствии с требованиями ст. 252 УПК РФ. При этом как стороне защиты, так и стороне обвинения были предоставлены равные возможности для реализации своих прав и созданы необходимые условия для исполнения ими своих процессуальных обязанностей. Само по себе несогласие адвоката с выводами

суда о виновности Белова М.В. в содеянном не влечет отмену либо изменение судебных решений.

Ходатайства, заявленные стороной защиты, в том числе о проведении повторных экспертиз; о постановке дополнительных вопросов перед экспертами при проведении дополнительной экспертизы; об истребовании и исследовании аудиозаписей разговоров Белова М.В. в полном объеме; о вызове и допросе свидетелей, о приобщении протоколов опросов свидетелей, рассмотрены судом и по ним приняты мотивированные решения.

Ознакомление стороны защиты с постановлениями о назначении экспертиз после их проведения не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора.

Нельзя согласиться с доводами, изложенными в кассационной жалобе адвоката, относительно недопустимости исследованных судом доказательств, в том числе показаний свидетеля Ф [REDACTED] других свидетелей, в том числе под псевдонимами, результатов оперативно-розыскных мероприятий, заключений экспертов, протоколов осмотра предметов, прослушивания фонограмм.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий, содержащие аудиозаписи разговоров Белова М.В. с другими осужденными и с сотрудниками исправительного учреждения, содержание которых подтверждает версию обвинения о занятии им высшего положения в преступной иерархии, получены в соответствии с требованиями Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Показания свидетелей Ф [REDACTED] Ц [REDACTED] К [REDACTED] а также других сотрудников УФСИН противоречий не содержат, согласуются с другими доказательствами по уголовному делу, каких-либо причин для оговора Белова М.В. указанными свидетелями не установлено.

Согласно требованиям Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», к государственной тайне отнесены сведения в том числе о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий. Данные положения обеспечивают защиту свидетелей с засекреченными данными о личности, не пожелавших конкретизировать источники своей осведомленности, от возможных рисков возникновения угрозы их безопасности, связанных с их рассекречиванием.

Допросы свидетелей «П [REDACTED]», «У [REDACTED]», «Л [REDACTED]», «Б [REDACTED] и других свидетелей под псевдонимами проводились в строгом соответствии с требованиями ч. 5 ст. 278 УПК РФ, в условиях, исключающих

визуальное наблюдение свидетелей другими участниками судебного разбирательства. Оснований для раскрытия подлинных сведений о свидетелях под псевдонимами, дающих показания в суде, в связи с необходимостью осуществления защиты Белова М.В. либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств, не имелось, таковых ходатайств не заявлялось. При этом стороны не были ограничены в праве задать вопросы, в том числе уточняющего характера, указанным свидетелям в ходе их допросов. Их показания не противоречат показаниям свидетелей Ц [] И [] Б [] Б [] допрошенных по делу, согласно которым Белов М.В. с весны 2020 г. был наделен статусом «положенец», поддерживал воровские традиции, распространяя их среди других лиц, отбывающих наказание, устанавливал осужденным запреты, организовывал доставку в исправительную колонию запрещенных предметов, назначал «смотрящих». Данные показания также согласуются со сведениями, содержащимися в письменных и вещественных доказательствах, полно и всесторонне исследованных судом, которые обоснованно расценены как достоверные и допустимые.

Версия защиты о том, что осужденные в нарушении режима отбывания наказания вышли на плац ИК [] в связи с незаконными действиями сотрудников УФСИН, тщательно проверялась и опровергается в том числе показаниями свидетелей С [] Ц [] Б [] а также показаниями свидетелей под псевдонимами, постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников ФКУ ИК [] УФСИН России по Саратовской области.

К показаниям свидетелей, отбывающих наказание в ИК [] Ж [] П [] А [] и ранее отбывавших наказание в ИК [] К [] Ч [] Б [] О [] а также отбывавших наказание в СИЗО- [] К [] Г [] Г [] отрицавших наличие у Белова М.В. статуса «положенца», суд обоснованно отнесся критически, поскольку их показания противоречат другим доказательствам, собранным по делу. Такая же оценка дана судом показаниям свидетелей С [] Г [] и другим, поставивших металл в колонию и отрицавших доставку запрещенных предметов на ее территорию.

Оспариваемые в кассационной жалобе заключения комплексных психолого-лингвистических экспертиз № 10 от 1 февраля 2022 г. и № 160 от 17 июня 2022 г. назначены и проведены в полном соответствии с требованиями гл.27 УПК РФ. В них отражены результаты исследования, содержатся указания на применяемые методики и специальную литературу, выводы экспертов научно обоснованы, аргументированы, надлежаще оформлены.

Доводы о том, что эксперты проводили психолого-лингвистические исследования по нерассекреченным файлам, высказаны вопреки материалам уголовного дела, согласно которым на момент направления на исследование файлы, содержащиеся на компакт-дисках CD-R с аудиозаписями разговоров Белова М.В., были рассекречены. Суд апелляционной инстанции дал оценку факту указания ошибочных дат в постановлении о рассекречивании результатов оперативно-розыскной деятельности, как не свидетельствующему о получении их с нарушением требований УПК РФ и не влекущему исключение указанных доказательств из числа допустимых.

Доводы защиты о том, что проведение психолого-лингвистических экспертиз не могло быть поручено негосударственному эксперту противоречат требованиям ст. 41 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», устанавливающей требование, согласно которому судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами, а также действовавшему на момент производства по настоящему уголовному делу перечню видов судебных экспертиз, утвержденному распоряжением Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 3214-р, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями.

Мнение стороны защиты о незаконном назначении судом по ходатайству стороны обвинения дополнительной фоноскопической экспертизы № 1591 от 18 мая 2023 г. и отсутствии оснований для ее назначения не влечет признание заключения эксперта недопустимым доказательством. Дополнительная фоноскопическая экспертиза, была назначена и проведена при наличии оснований предусмотренных ст. 207 УПК РФ.

Каких-либо признаков неситуационных изменений в виде нарушения последовательности звуковых сигналов, изменения качества звуковых сигналов, вопреки доводам защиты, экспертом, проводившем фоноскопическую экспертизу, не установлено.

Компакт-диск CD-R, содержащий аудиозапись разговора Филатова К.А. и Белова М.В. от 18 ноября 2021 г., наряду с другими материалами, содержащими сведения о совершении Беловым М.В. преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, был выделен в порядке ст. 155 УПК РФ из другого уголовного дела в отдельное производство, в связи с чем он мог быть приобщен в качестве доказательства по данному уголовному делу и подлежал оценке в соответствии со ст. 88 УПК РФ.

У суда не вызывала сомнения компетенция экспертов, которая соответствовала видам назначенных психолого-лингвистических и фоноскопических экспертиз, а также криминалистической экспертизы по изображениям перманентных рисунков на теле Белова М.В. Все эксперты были предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ.

Несогласие осужденного Белова М.В. и его защитника с выводами экспертов не свидетельствует о какой-либо их заинтересованности в исходе дела, либо о наличии обстоятельств, ставящих под сомнение их объективность.

Что касается заключений специалистов С [] и С [] то суд дал им критическую оценку как содержащих выводы, направленные на переоценку заключений экспертов, проводивших по делу лингвистические и фоноскопические экспертизы, что не соответствует процессуальной компетенции специалиста, его правам и обязанностям, указанным в ст. 58 УПК РФ.

Действия Белова М.В., обладавшего криминальным статусом «положенца», по своему содержанию, представляющие собой общественно опасное деяние, заключающееся в непрерывном осуществлении функций авторитетного руководителя в преступной иерархии, связанных выполнением организационно-распорядительных и иных функций в отношении лиц, отбывающих наказание в исправительном учреждении, позволяющих контролировать различные направления деятельности уголовно-преступной среды, позволяют расценивать содеянное им как занятие высшего положения в преступной иерархии.

Так, судом установлено и подтверждается исследованными доказательствами, что Белов М.В. в апреле 2020 г., отбывая наказание в ИК [], по решению «вора в законе» О [] (« []») дистанционно, посредством видеоконференц-связи, с использованием сложившейся законспирированной системы коммуникации, используемой в исправительных учреждениях, был наделен статусом «положенец», стал занимать высокое положение в ИК [] в период с апреля 2020 г. по 29 ноября 2021 г. В этот период он организовал «сходку» - неформальное собрание авторитетных участников преступной среды из числа осужденных, отбывающих наказание, - сообщил им о наличии у него соответствующего криминального статуса и необходимости выполнения лицами уголовно-преступной среды, обладающими более низким криминальным положением, его указаний и распоряжений в соответствии с традициями и правилами криминальной субкультуры.

В период пребывания в статусе «положенец» Белов М.В. реализовывал функции лица, обладающего высшим положением в преступной иерархии: наделял других осужденных лиц - «смотрящих» - определенными организационно-распорядительными и иными функциями и полномочиями в пределах объектов, территорий и отрядов ИК [], организовывал через

доверенных лиц нелегальную доставку на территорию ИК [] запрещенных предметов: алкоголя, наркотических средств, мобильных телефонов; вводил определенные ограничения и запреты для лиц, отбывающих наказание; инициировал совершение актов нарушения режима отбывания наказания, в частности, распорядился вывести осужденных на плац ИК [], в связи с чем почти 150 осужденных в ночь с 13 на 14 ноября 2021 г. вышли из расположений жилых помещений и находились на плацу в течение длительного времени.

Позиция Белова М.В. и его защитника, высказанная как на стадии предварительного следствия и в судебном заседании, так и в суде апелляционной и кассационной инстанций, относительно его непричастности к высшему положению в преступной иерархии, является способом защиты и не влияет на наличие либо отсутствие в его действиях состава указанного преступления.

При таких обстоятельствах квалификация действий Белова М.В. по ст.210¹ УК РФ, как занятие высшего положения в преступной иерархии, является правильной.

Довод адвоката Колодяжной О.И. о том, что к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, следует относить исключительно лиц, имеющих статус «вора в законе», нельзя признать обоснованным, поскольку такого криминообразующего признака, как наличие у субъекта преступления статуса «вора в законе», в диспозиции ст. 210¹ УК РФ не содержится. При этом ссылка адвоката на специалиста В [] в подтверждении своего мнения противоречит протоколу судебного заседания, содержащего разъяснения указанного специалиста, касающиеся существа криминальной идеологии, преступной субкультуры, а также того, какие лица занимают в уголовной среде высший статус, каковы их функции в преступной иерархии.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ, замечания стороны защиты на протокол судебного заседания рассмотрены и частично удовлетворены председательствующим в соответствии со ст. 260 УПК РФ, апелляционное определение содержит мотивированный ответ на доводы жалоб, в том числе в части оспаривания постановления судьи о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания.

Наказание осужденному Белову М.В. назначено с учетом требований ст. 6, 60 УК РФ, характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности виновного, в качестве которых в том числе учтено состояние его здоровья и наличие заболеваний, а также с учетом

отягчающего наказание обстоятельства - рецидива преступлений, влияния назначенного наказания на исправление осужденного.

Мотивы разрешения всех вопросов, касающихся назначения наказания, необходимости назначения наказания в виде реального лишения свободы, а также отсутствия оснований для применения положений ч.6 ст.15, ст. 64, 73 УК РФ в приговоре приведены.

Наказание на основании ст. 70 УК РФ назначено в соответствии с законом, поскольку неотбытая часть наказания по приговору Заводского районного суда г. Саратова от 29 января 2018 г. составляла один день.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции были проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены все доводы апелляционных жалоб, дана надлежащая оценка содержащимся в них доводам, с изложением в апелляционном определении мотивов принятого решения, внесены необходимые изменения в приговор в соответствии с требованиями 389²⁸ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Саратовского областного суда от 7 июля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2023 г. в отношении Белова Максима Владимировича оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи